

Мухаметшин Р.М. (РИИ, Казань)

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ ИСЛАМА В ТАТАРСТАНЕ

Аннотация: В статье анализируются основные периоды возрождения ислама в Республике Татарстан в постсоветское время: период легализации, период институционализации, период структурализации, период внутренней мобилизации, период определения идейно-богословских ориентиров.

Ключевые слова: Ислам, возрождение, институты ислама, мусульманская община, ханафитский мазхаб.

The main stages of Islam revival in Tatarstan

Abstract: The article deals with the major periods of revival of Islam in the Republic of Tatarstan in the post-Soviet period: the period of legalization, the period of institutionalization, the period of structuralization, the period of internal mobilization, the period of determining ideological and theological guidelines.

Key words: Islam, revival, the institutions of Islam, the Muslim community, the Hanafi madhhab.

«Исламский» фактор в общественно-политической жизни Татарстана стал наиболее значимым явлением в конце 1980-х годов. Это первоначально было связано не с возрождением непосредственно самого ислама, а с появлением национальных общественно-политических организаций, рассматривающих ислам-

ский фактор как важнейший компонент национального самосознания и необходимый атрибут в борьбе за суверенитет Татарстана. Поэтому появление первых религиозных институтов в республике стало результатом деятельности этих организаций. В 1992 году было создано самостоятельное Духовное управление мусульман РТ (ДУМ РТ), с одной стороны, как одно из проявлений национального движения татар, а с другой – как вполне неизбежная в тех условиях децентрализация управления мусульманскими общинами. Этот период стал первым этапом возвращения исламских ценностей в татарстанское общество, и поэтому 1988-1992 гг. можно условно назвать периодом легализации.

Дальнейшее распространение и функционирование ислама в общественно-политической жизни Татарстана также условно можно разделить еще на три периода.

1992-1998 гг. стали периодом институционализации ислама. Именно в этот период появились основные институты ислама в республике:

а) становление мусульманских общин. Этот процесс, начавшийся раньше, именно в этот период достиг своего апогея. Так, если в 1988 году было 18 мусульманских общин, то к 1992 году их стало

более 700. Правда, и в дальнейшем процесс роста количества общин продолжается, но темпы их увеличения были заметно снижены. В 2000 году их стало около 950, а в 2001 около 1000. К началу 2003 года эти показатели уже практически не изменились;

б) появились первые мусульманские учебные заведения, к 1992 году их было уже более 15. Среди них наиболее крупные и авторитетные среди мусульман: медресе «Мухаммадия» и имени Тысячелетия принятия Ислама (Казань), «Йолдыз» (Набережные Челны);

в) возрождался институт мусульманского духовенства. В основном, этот процесс шел по пути превращения неофициальных и необразованных сельских мулл в официально зарегистрированное духовенство. Тем не менее, можно сказать, что духовенство формировалось как особая социальная прослойка (около 3 тысяч). Правда, говорить об особых, отличных от других мировоззренческих установках, поведенческих стереотипах духовенства было еще рано, поскольку оно было довольно разнородным. Те молодые люди, которые обучались в мусульманских странах, в первую очередь, в Саудовской Аравии (к началу 90-х годов их количество превысило 100

человек), в среде мусульманского духовенства не делали погоду;

г) именно к этому периоду относится активизация политической деятельности мусульман центральной России. Были предприняты попытки создания мусульманских и общественных организаций и политических партий. Этот процесс начинается с создания Татарского общественного центра (ТОЦ) в 1989 году, который довольно четко обозначил свою позицию по отношению к исламу как важнейшему компоненту духовного возрождения. В 1990 появилась первая всероссийская мусульманская партия – «Исламская партия возрождения». В 1991 году были предприняты попытки создания и региональных мусульманских партий: Исламская демократическая партия Татарстана, Всеисламская демократическая партия в Уфе. В этом же году Абдулвахид Ниязов в Москве организовал Исламский культурный центр. В 1995 году возникли Союз мусульман России и Общероссийское мусульманское общественное движение «Нур». В 1996 году муфтий Татарстана Габдулла Галиуллин организовал движение «Мусульмане Татарстана».

Но политический спектр ислама в Поволжско-Уральском регионе оказался очень

неустойчивым. Одной из причин стала довольно слабая социальная база общественно-политических движений и партий (и не только религиозных). Их влияние, даже в период подъема национального движения в 1989-1992 гг., по утверждению социологов, было незначительным. Так, в августе 1991 года сторонниками ТОЦ себя считали 6%, партии «Иттифак» (объяснили, где, кем и когда была создана, цели, численность и характер деятельности, чем отличалась от ТОЦ и др. партий) – 2,5% опрошенных. Правда, при этом нужно иметь в виду, что и все остальные партии, функционирующие на территории Поволжского региона (а их было около 10), набрали только 10,6%. А 46,9% опрошенных не симпатизировали каким-либо партиям или организациям. В ноябре 1997 года сторонниками ТОЦ считали себя 0,6% (а в Казани и вовсе 0%), «Иттифак» – 0,6%. Возможно, эти показатели больше характеризуют общую ситуацию в регионе и России, чем влияние отдельных партий и движений на политическое сознание масс, поскольку «на конец 1997 года около 68% опрошенных не могли назвать какую-либо партию, которой они отдавали бы свое предпочтение». Эти данные свидетельствуют «о

сохраняющейся политической дезориентированности массового сознания», неспособности «большинства граждан идентифицировать себя политически с каким-либо течением или партией»;

д) к этому периоду относится появление основных элементов структуры управления мусульманскими общинами (махалля – мухтасибат – ДУМ РТ).

Но этому периоду характерно бессистемное возникновение многочисленных мусульманских институтов. Они между собой были связаны довольно условно, в основном, функционировали самостоятельно.

Следующий этап, охватывающий период с 1998 по 2002 гг., стал периодом структурализации. Этот этап охватывает период между февральскими съездами 1998 и 2002 годов.

Для этого этапа характерно формирование действующей системы управления мусульманскими общинами и другими институтами ислама. ДУМ РТ стало единственным высшим органом мусульман республики. Оно имеет во всех 45 районах Татарстана свои структурные подразделения – мухтасибаты, которые занимаются организацией деятельности 1 тысячи мусульманских общин на местах.

В этот период все мусуль-

манские учебные заведения стали структурными подразделениями ДУМ РТ, которое, в свою очередь, выработало для них образовательные стандарты, применение которых привело к сокращению количества случайно возникших учебных заведений. Их осталось всего 8, что было вполне достаточно для удовлетворения потребностей мусульманских общин в имамах. В них обучались очно и заочно (не включая слушателей воскресных школ) более тысячи шакирдов.

Можно сказать, что в Татарстане был создан работоспособный орган в виде ДУМ РТ, который, за редким исключением, в целом контролировал ситуацию на местах.

Период внутренней мобилизации охватывает период между II и III съездами – с 2002 года по 2006 год, который констатировал завершение этапа кардинальных структурно-организационных преобразований и основное внимание обратил на решение внутренних проблем мусульманских общин республики:

а) подготовка религиозных деятелей, адаптированных к местным условиям, знающих многовековые традиции мусульман Среднего Поволжья, способных организовать работу на местах в рамках традиционного для татар ханафитского мазхаба;

б) выявление внутренних резервов функционирования мусульманских общин, использование экономических рычагов в виде различных налогов, присущих мусульманам, создание разветвленной сети благотворительных организаций, активное пользование той собственностью (вакуфами), которая передана мусульманам Татарстана.

Мусульманские общины и сегодня не имеют возможности на свои средства содержать духовенство и учебные заведения, строить или ремонтировать мечети и медресе. Это дает возможность делать вывод о том, что мусульманские общины Татарстана, хотя и получили государственную регистрацию, но еще не стали самостоятельной ячейкой мусульманского сообщества. Поэтому II съезд мусульман Татарстана 2002 года своей приоритетной задачей объявил создание полноценных мусульманских общин. Но каковы их основные принципы функционирования, этот вопрос, по сути дела, и после съезда остался открытым. В каком виде она должна быть воссоздана в современных условиях? Дело в том, что классическая мусульманская община является продуктом аграрно-традиционного общества. А сегодня речь может идти об их возрождении в ус-

ловиях индустриального или индустриально-ориентированного общества. При этом, нужно иметь в виду, что в условиях индустриального общества людей объединяют не столько традиционные личные взаимоотношения и привязанности в рамках своей религиозной общины, сколько превращенные в идеологию цели и символы. Ислам сегодня перестал быть только формой семейного и общинного самосознания и стал важнейшим элементом этнического самосознания и идеологического осмысления современной действительности.

У религиозных деятелей в этот период еще не сформировались готовые рецепты решения возникших проблем. Но было понимание того, что их надо решать за счет внутренних резервов, не формируя потребительской психологии.

Период определения идейно-богословских ориентиров. После съезда 2006 года мусульманское сообщество Татарстана вступило в очень важный этап в своем становлении. Оно организационно и структурно оформилось, но не определилось в идейных и богословских ориентирах и основных принципах своего существования. Особая значимость этого этапа заключается и в том, что необходимо было приложить большие интеллектуальные усилия, чтобы четко

обозначить будущие ориентиры исламского возрождения в Татарстане.

Проблема богословских разногласий в российском мусульманском сообществе имеет вполне объективные причины, начало которых ведет не только к началу 1990-х годов, но, возможно, и раньше.

Одна из причин богословских разногласий практически лежит на поверхности. В начале 1990-х годов молодежь выезжала за рубеж для получения религиозного образования, которая уже постепенно возвращается в Россию. Нет ни у кого сомнения в том, что она воспитана совершенно в других традициях. Молодые люди возвращаются, может быть, искренними мусульманами. Но они уезжали за рубеж сразу же после школы, не имея никакой религиозной подготовки. Их воспитывали с нуля в той среде, и, возвращаясь, естественно, они считают, что их обучали основам истинного ислама. Такая молодежь сегодня есть во всех уголках России. Она сегодня представляет практически самую образованную часть мусульманского духовенства. Другая сторона этой проблемы заключается и в том, что, если в 1990-е годы сетовали на негативное внешнее влияние, то сегодня это влияние стало внутренней проблемой. Сегодня в России

практически не работают зарубежные исламские благотворительные фонды и преподаватели из других стран, но из-за границы вернулось множество обучавшихся в религиозных учебных заведениях молодых людей. Эта российская молодежь, получившая образование в мусульманских странах и являющаяся носителем той же идеологии, которую раньше распространяли арабы. Представляя самую образованную часть мусульманского сообщества, эта группа мусульманского духовенства оказывает большее влияние на молодежь, чем небольшое количество последователей ханафитских традиций. В обществе есть понимание того, что возрождение этих традиций сегодня является первоочередной задачей и требует серьезных интеллектуально-богословских усилий. Но сегодня мусульманское сообщество еще не готово к осмыслению глубинной сути богословских традиций ханафитского мазхаба. Возможно, это связано и с тем, что мусульманской интеллигенции, способной обсуждать серьезные богословские проблемы, сегодня практически нет.

Тем не менее, появившиеся в последние годы публикации дают возможность утверждать о том, что интеллектуальные поиски о судьбах ислама в

российском обществе вышли на новый уровень. Вполне естественная для первых лет религиозного обновления эйфория постепенно заменяется серьезными размышлениями о сущности того ислама, который нужен мусульманам, в первую очередь, татарам. Высказываются совершенно разные, подчас противоположные точки зрения. И это вполне естественно, поскольку ни в одном обществе (не только в мусульманском) никогда не было единого мнения по поводу форм проявления, сферы применения и перспектив развития религии.

В татарском обществе в XIX – начале XX вв. споры развернулись между представителями кадимизма и джадидизма. Но сегодня ситуация в этой области намного сложнее. До начала XX в. споры велись мусульманской интеллигенцией, которая анализировала процессы изнутри и с позиции ислама, и поэтому между ее различными слоями, даже между идеологическими противниками, было много точек соприкосновения. Но сегодня татарская интеллигенция идеологически более разнообразная и, в основной своей массе, светская, поэтому отношение к исламу и процессам, происходящим вокруг него, является, по сути дела, взглядом со стороны. Это, безуслов-

но, вносит в эти споры негативный оттенок, поскольку создает массу возможностей для создания искусственных конструкций, которые имеют свою внутреннюю логику, но не всегда учитывают особенности догматико-обрядовой составляющей ислама.

Тем не менее, появление не только отдельных идей, но и целых концептуальных представлений о путях развития ислама в татарском обществе, безусловно, – своевременное и положительное явление. Они, по сути дела, создают определенную интеллектуальную среду, в которой идут жаркие споры и поиск сути и оптимальных форм реализации и использования ислама в татарском обществе.

Поэтому среди мусульман Татарстана богословские разногласия вытекают из сложившейся непростой ситуации в мусульманском сообществе. Ситуация осложняется и тем, что распространение не характерных для татар богословских идей носит в какой-то степени половинчатый характер. Сложные мировоззренческие аспекты прикрываются единой правовой оболочкой, т.е., соблюдая правовые принципы ислама по ханафитскому мазхабу, некоторые мусульмане придерживаются совершенно других мировоззренческих установок. Поэтому среди му-

сульман, позиционирующих себя ханафитами, много противников медрес по определенным датам, посещения древних Булгар и т.д.

Результаты этих богословских разногласий, к сожалению, выходят далеко за пределы сугубо богословских споров. Богословие с различными подходами сегодня является эффективным инструментом воспитания мусульманской молодежи в мусульманских учебных заведениях, мечетях и в различных официальных и неформальных кружках.

Сложность и неоднозначность ситуации в регионе заключается в том, что процесс радикализации идет на уровне смены обрядовой системы. Неподготовленному человеку и не посвященному в специфику мусульманской обрядовой системы эти изменения преподносятся как возвращение в лоно истинного ислама.

Поскольку радикализация происходит в основном только в рамках богословских представлений, то для органов власти не было серьезных оснований для принятия каких-либо мер по отношению к этим общинам. Официальные исламские институты в лице духовных управлений также этой проблемой практически не за-

нимаются. Они и сами так же далеки от традиционных для мусульман России исламских ценностей. «Экспорт» чуждых для российских мусульман богословских традиций для них ассоциируется с религиозными ценностями, которые формировались в полноценном мусульманском обществе, и поэтому вполне способны быть формой исламского возрождения. Будучи оторванными от многовековых богословских традиций мусульман России, основная часть современных мусульманских лидеров не может смотреть на чуждые традиции критически, поскольку они не знают другие ценности, на что можно было бы опираться.

Не случайно выборы в 2011 года нового муфтия в Татарстане были названы знаковым событием. В республике в руководство ДУМ РТ пришла новая команда, которая понимает необходимость кардинальных перемен в осмыслении богословских традиций. Станут ли эти изменения новым этапом исламского возрождения в России, покажет только время.